

Дементьева Изабелла Федоровна

доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института социологии
Российской академии наук

**СУПРУЖЕСТВО И РОДИТЕЛЬСТВО:
ПАРАДИГМА
ИЗМЕНЕНИЙ СЕМЬИ
В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ**

Аннотация:

На основе статистического материала проведен факторный анализ социальных изменений семьи как воспитательного института. Рассматриваются факторы изменений в связи с объективными условиями функционирования семьи в современном мире, прежде всего, с глобализацией и субъективными обстоятельствами внутри российского масштаба: политическими, экономическими, социальными реформами.

Ключевые слова:

семья, семейные ценности, дети как ценность, социальные факторы изменений семьи.

Demytyeva Isabella Fedorovna

D.Phil. in Social Science,
Leading Research Associate,
Institute of Sociology,
Russian Academy of Sciences

**MARRIAGE AND PARENTHOOD:
PARADIGM OF CHANGES IN A FAMILY
UNDER THE CONDITIONS OF
THE REFORMS**

Summary:

Basing upon the statistic data the author carries out a factor analysis of social changes in a family as an educational institution. The factors of changes are considered in correlation with objective conditions of the family functioning in the contemporary world, first of all, with due regard to the globalization process and the current situation in Russia: in particular, the political, economic, and social reforms.

Keywords:

family, family values, children as a value, social factors of changes in a family.

Все факторы социальных изменений российской семьи, имеющих место в последние десятилетия, можно отнести к объективно обусловленным и связанным с происходящими в России трансформациями экономического, политического, социального характера. Локомотивом объективных факторов изменения семьи на современном этапе следует признать процесс глобализации, наблюдаемый повсеместно на планете и имеющий долгосрочные последствия.

Одним из общих, объективно действующих факторов в масштабах развитых стран мира является сокращение рождаемости. В настоящее время в России ситуация обострилась до того, что данный компонент не компенсирует статистику смертности, в результате чего наблюдается естественная убыль населения России. Так, в 1990 г. на 1 000 чел. рождаемость составляла 13.4, смертность – 11.2, естественный прирост – 2.2. В 2000 г. те же показатели указывались соответственно: 8.7, 15.3 и –6.6, а в 2010 г.: 12.5, 14.2 и –1.7 [1, с. 35].

Наблюдается также процесс нарастания бездетных семейных пар, доля семей с детьми снижается с 46,6 % в 1992 г. до 40,2 % в 2010 г. [2, с. 28]. В современной России преобладающее большинство молодых людей рассматривают понятие «супружество» в отрыве от понятия «родительство». Моделью брачного поведения становится откладывание рождений детей на неопределенное время. Опрос студенческой молодежи г. Москвы и Омска, проведенный в 2008 г. учеными Института социологии РАН показал, что брак и семья в иерархии их ценностей занимают вторую позицию, тогда как рождение детей – лишь пятую. Учитывая, что студенты – потенциальные молодые супруги ближайших лет, их позицию по данному вопросу можно рассматривать как предполагаемое реальное брачное поведение [3, с. 196]. Более глубокий результат получен по данному вопросу на аудитории работающего населения областных центров России: 58 % опрошенных склоняются к тому, что брак и семья – необходимые атрибуты полноценной жизни. Несколько меньше (53 %) готовы признать значимость такой составляющей жизни как появление детей. Однако связанную с рождением детей функцию воспитания, ухода за ними позитивно оценивают лишь 15 % опрошенных [4]. Сокращение рождаемости приобретает в России последних десятилетий масштабы социального бедствия. Так, за последние 10 лет число детей в возрасте до 17 лет сократилось с 31,6 млн в 2002 г. до 25 млн в 2011 г. [5, с. 59].

Наряду с сокращением рождаемости, в российских семьях наблюдается другая неблагоприятная тенденция: растет внебрачная рождаемость. Если до середины 80-х гг. вне брака рождалось 11 % детей, то к началу 2000 г. таких рождений стало 28 %, в 2008 г. сократилось до 26,9 % от общей численности родившихся, а в 2011 г. – до 24,6 % [6, с. 108]. Как видно, несмот-

ря на тенденцию снижения доли внебрачных рождений в последние годы, их численность составляет сегодня около четвертой части от всех рождений детей.

Особенности воспитания детей в условиях внебрачного их рождения носят явный негативный характер, поскольку рожденные вне брака, они чаще всего подвергаются в семье различным формам насилия как в виде пренебрежения их потребностями, так и включая половые преступления с их участием в качестве жертвы. Приведем статистику численности детей, признанных потерпевшими насилье в 2012 г.: общая сумма составляет 18 134 несовершеннолетних, в том числе:

- до года 767 детей;
- от 1 до 5 лет – 882 ребенка;
- от 5 до 10 лет – 2 440 детей;
- от 10 лет до 14 лет – 4 912 детей;
- от 14 лет до 18 лет – 9 193 ребенка [7].

Половые преступления в отношении детей составили в 2012 г. 6 763, в том числе, в отношении 4 090 малолетних. В большинстве случаев насильственные действия в отношении несовершеннолетних производятся в семье. Так, число выявленных случаев насильственных действий к детям в семье составило в 2011 г. 57 400 детей [8, с. 59].

«Отказные» дети (как социальное следствие внебрачных рождений), со своей стороны, пополняют ряды сирот, воспитание которых осуществляется вне семьи или, в лучшем случае – в приемных семьях. Все без исключения эмпирические исследования дальнейшей судьбы таких детей свидетельствуют о высоком уровне их социального неблагополучия в этой сфере и негативных результатах их адаптации к взрослой самостоятельной жизни. Статистика отражает масштабы последствий отказа матерей от выполнения своих родительских обязанностей: на конец 2012 г. в Российской Федерации насчитывалось 643 757 детей-сирот [9].

Принимаемые государством социальные меры поддержки таких детей ориентированы сегодня, прежде всего на устройство сирот в приемные семьи. Негенетическое родительство носит, безусловно, позитивный характер для формирования личности ребенка, лишенного родительского попечения и примера родительской семьи. Приемная семья помогает сироте сформировать модель собственной будущей семьи с ее ролевыми супружескими отношениями, правами и обязанностями, выполнением семейных функций. Однако воспитание в приемной семье не компенсирует ребенку-сироте чувства «социального одиночества», отсутствия поддержки кровных родственников и понимания отношений «родитель-ребенок». По существу, приемный родитель – наемный работник, выполняющий в отношении приемного ребенка должностные функции.

Следующим неблагоприятным фактором изменений современной семьи является высокая младенческая смертность, то есть смертность детей, рожденных живыми, но по тем или иным причинам не достигших возраста одного года. Для сравнения обратимся к международной статистике по этому показателю. Младенческая смертность на 1 000 детей, родившихся живыми составляет соответственно: в Австрии – 4,8; в Германии – 4,5; в Великобритании – 5,8; во Франции – 4,8; в Финляндии – 3,6; в Японии – 6,0; в Израиле – 6,2 [10, с. 7]. В России младенческая смертность составляла в начале 2000-х гг. 8 чел. на 1 000 родившихся живыми. Причины: родовые травмы, внутриутробные проблемы развития плода, репродуктивное нездоровье матери, рождение ослабленных детей и т.п. Таким образом, показатель младенческой смертности в России опережает аналогичные показатели в развитых странах мира.

Сокращение рождаемости и младенческая смертность обуславливают низкий уровень детности в российских семьях, что отражается на структуре семьи и осуществлении ею функции воспитания детей. В структуре российской семьи преобладает малодетная семья с одним ребенком. По данным Всероссийской переписи населения в 2010 г. доля однодетных семей составляла 26,3 % против 23,7 % в 2002 г. За рассматриваемый период сократилась доля двухдетных семей с 18,3 % в 2002 г. до 11,3 % в 2010 г. Та же тенденция отмечена в отношении многодетных семей: с 4,6 % в 2002 г. до 2,6 % в 2010 г. [11, с. 3].

Однодетная семья в России становится нормой, что приводит к определенным искажениям в осуществлении родителями функции воспитания: возникает детоцентристская направленность воспитательных действий, формируется личность ребенка эгоцентрического типа с завышенной самооценкой, неоправданно высокими притязаниями, низкой адаптивностью к среде сверстников. Не находя признания своей исключительности во внедомашней среде, такой ребенок отказывается от взаимодействия с окружающим социумом, не развивает адаптивные механизмы, замыкается в себе, избегает контактов с ровесниками. Другая форма проявления неспособности ребенка адекватно оценивать себя в социальном окружении – формирование агрессии, противоправного поведения. Как видно, издержки семейного воспитания в однодетной семье деформируют личность ребенка и создают дополнительные трудности на пути его перехода во взрослую жизнь.

Следующий фактор изменений семьи, подлежащий рассмотрению – сокращение брачности среди молодежи. Получает распространение и становится предпочтительным так называемый «пробный брак» или «гражданский брак». Такие партнерские отношения основываются на стремлении юноши и девушки проверить свои чувства и не связывать себя обязательствами во взаимных отношениях. В западном мире такая форма брачных отношений имеет широкое распространение. В России, как показывают последние переписи населения, брак-сожителство тоже приобретает достаточно высокую массовость: более 3 млн браков в нашей стране функционируют без официальной регистрации [12]. С точки зрения воспитания детей в такой семье возникает ряд специфических проблем, таких, например, как их правовой статус, оценка ими родительских отношений и формирование модели собственной будущей семьи и т.п. Брак-сожителство не преследует цели укрепления стабильности семейной группы, достижения долгосрочных целей и задач совместной жизни. В таких неопределенных условиях относительно своего будущего партнеры не ориентированы на неоднократность рождений общего потомства. Рождаемость здесь носит, как правило, разовый характер, а дети пополняют статистику внебрачно рожденных. Таким образом, изменение статуса традиционной, официально зарегистрированной семьи на статус «брак-сожителство» приводит к сокращению рождаемости, увеличению численности внебрачных детей и искажению представления детей о семье как норме.

Еще один демографический фактор, свидетельствующий об изменениях в сфере семьи – это высокая разводимость. В последние 12 лет Россия по уровню разводимости занимает первое место в мире: на 1 000 браков приходится 700 разводов. Причем, более 70 % из последних производятся в первые 5 лет жизни семьи [13, с. 17]. Можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что молодежь, по-видимому, нуждается в информации, как строить устойчивые супружеские отношения, на что обращать первостепенное внимание при создании семьи. Цифры свидетельствуют, что необходима программа подготовки юношей и девушек к семейной жизни, поскольку этих знаний не дает ни общество, ни семья.

Следующим фактором социальных изменений семьи в эпоху глобализации является отмечаемая в мире, в целом, и в России, в частности, индивидуализация, стремление к личной свободе, гедонизм. Объявленный официальными институтами России курс на первичность удовлетворения индивидуальных потребностей, в противовес первичности интересов общества, существовавшей в эпоху социализма, создал благоприятную почву для утверждения этого принципа в массовом сознании людей. В сфере семьи стремление супругов удовлетворить, прежде всего, свои индивидуальные потребности и желания привели к сокращению рождаемости, как таковой. Другим последствием этого посыла становится сокращение родительского внимания к уже рожденным детям, что приводит к дефициту любви, фрустрации, снижению у детей чувства защищенности в семье как «психологическом убежище».

Исследования разных лет, проведенные независимыми исследовательскими центрами в разные хронологические периоды последних десятилетий, показывают, как менялось отношение супругов к личной свободе в ретроспективе лет. Так, исследование, проведенное автором в 1985 г. на респондентах – молодых супругах г. Москвы, показало, что личная свобода и возможность осуществления своих индивидуальных запросов занимали в их ценностной структуре лишь 12 место с наполняемостью в 29 % [14, с. 21].

Проведенное в 1990 и 1994 г. мониторинговое исследование научного коллектива Института философии РАН среди населения России показало, что свобода, возможность реализации своих личных потребностей занимала в ценностной системе россиян в 1990 г. шестое место (46 %), а в 1994 г. – уже четвертое место (56 %). При этом семья как ценность устойчиво находилась на третьем месте на обоих этапах опросов населения (соответственно, 61 % и 69 %) [15, с. 69].

Гедонистская направленность жизненных целей складывается у молодого поколения не спонтанно, а под влиянием новых веяний в жизнеустройстве родительской семьи. Подтверждением могут служить данные исследования ученых Института социологии РАН, проведенного в 2007 г. на аудитории людей среднего возраста, проживающих в областных центрах России. Их рекомендации в адрес детей, начинающих семейную жизнь, включают пожелание «пожить сначала для себя», не обременяясь рождением ребенка (27 % родителей, шестое место в перечне всех возможных рекомендаций своим детям) [16]. Таким образом, более четверти родителей ориентируют своих детей на эгоцентризм, индивидуальную свободу и получение личных удовольствий от жизни.

Следствием глобализации и одним из действенных механизмов ее проникновения в семью является массовое распространение информационных технологий. Компьютер, сеть Интернет, мобильная связь, скайп и т.д. становятся, прежде всего, предметами использования молодежи. Продукция IT-технологий поступает к несовершеннолетним пользователям непосредственно, минуя родительский контроль. Глобализация как общемировой процесс приводит к информацион-

ной социализации подростков, то есть к формированию вне родительского контроля интересов, увлечений и коммуникаций детей, формированию с помощью цифровых технологий подростковой субкультуры в целом. Увлечение подростков виртуальными играми в интернете дает им ощущение «запасных жизней», снижает правильное восприятие ребенком реальности и делает его крайне уязвимым при столкновении с неблагоприятными жизненными ситуациями.

Феномен влияния информационного пространства на воспитательный процесс взрослеющего ребенка представляет серьезную конкуренцию семье как субъекту воспитания и одновременно таит в себе опасность получения ребенком информации, связанной с социальным риском. За последние 20 лет социальное пространство претерпело при посредстве информационных технологий существенные изменения, что определило характер вступления детей в мир взрослых и особенности современных межпоколенных трансмиссий в семье. Таким образом, IT-технологии как основной механизм глобализации и величайшее достижение человечества приводит к размыванию авторитета и роли семьи – основного субъекта воспитания и создает почву для возникновения конфликта поколений, усиливая напряженность в отношениях родителей с детьми.

Интернет становится реальным конкурентом семьи в вопросах воспитания детей. Возрастает анонимность контактов детей с другими пользователями, часто преследующими свои корыстные цели. Снижается доверительность отношений между родителями и детьми, сокращаются возможности родительского контроля. Дети перестают обращаться к родителям за помощью и советом, возникает процесс отчуждения между поколениями в семье. Все это приводит к издержкам воспитательных действий родителей.

Все описанные выше факторы изменения семьи как института воспитания характерны не только для современной России, но носят глобальный характер и наблюдаются в ряде развитых стран мира. Однако прошедшие в 90-х гг. реформы спровоцировали специфические внутрироссийские трансформации семьи. Так, активизировался процесс социального расслоения российского общества, вызвав массовую маргинализацию тех слоев населения, которые по образованию, квалификации, социальному статусу и демографическому положению никогда ранее не относились к низшим слоям.

Одним из существенных следствий внутрироссийских реформ явилось падение уровня жизни населения и появление нового для России социального бедствия – безработицы. Особенно сильно сказалось негативное воздействие безработицы на молодежь. Из общего числа безработных, составлявших в 2012 г. 6,3 млн чел., 5,2 % составляют молодые люди 15–29 лет [17]. Обращает внимание тот факт, что возраст до 29 лет является наиболее активным для создания семьи и появления детей. Безработица создает серьезные препятствия для молодых семей в части реализации своей репродуктивной функции и, таким образом, препятствует решению проблемы низкой рождаемости в России.

С точки зрения воспитания уже имеющихся детей семья с безработными родителями, наряду с материальными трудностями, испытывает дополнительные проблемы, связанные с падением собственного авторитета в глазах детей. По словам американского ученого Глена Элдера, безработные отцы теряют власть, социальный статус и эмоциональную значимость в системе семейных ролей. Хотя в этой ситуации возрастает авторитет работающей матери, этих изменений бывает недостаточно, чтобы возместить общее падение влияния родителей на детей [18]. В России такое критическое положение испытывают 544 тыс. безработных родителей с несовершеннолетними детьми или 5,9 % от числа всех, имеющих детей [19, с. 315].

Безработица вызвала появление еще одного нетипичного для России в прошлом социального процесса: трудовой миграции населения из села в город, из малого города в большой, из монопромышленного в мегаполис. Родители оставляют несовершеннолетних детей на родственников и уезжают на заработки. Стала распространенной маятниковая миграция (аналог вахтового метода работы). Такая занятость родителей наряду с решением материальных проблем семьи, усугубляет проблемы воспитательные. Сокращаются возможности непосредственного общения с детьми, возникает пространственное разделение родителей и детей, что вызывает отчуждение между ними; отсутствует родительский контроль за детьми; у детей деформируется представление о родительстве как семейной функции; реальный родитель выступает как «виртуальный» для ребенка; ограничивается роль родителя как образца поведения; ребенок не получает наглядного примера распределения родительских и супружеских ролей в семье.

Падение уровня жизни российских семей в последние двадцать лет обусловило появление термина «бедность», то есть проживание семей с детьми ниже прожиточного уровня жизни [20]. Официальная статистика сообщает, что каждый четвертый ребенок в России живет ниже минимального прожиточного уровня, еще 50 % семей с трудом обеспечивают ребенку проживание на уровне прожиточного минимума и только 25 % – не имеют материальных трудностей с содержанием и воспитанием своих детей [21]. Жизненный уровень доходов семьи с детьми ниже прожи-

точно обуславливает невозможность удовлетворения не только когнитивных, развивающих потребностей ребенка, но и чисто физиологических. Об этом свидетельствуют статистические данные о производимых в таких семьях расходах на питание в зависимости от количества детей в них (см.: таблица 1) [22].

Таблица 1 – Расходы на питание в семьях с детьми до 18 лет, 2011 г.

Количество детей в семьях	Расходы на питание в % ко всем расходам
один ребенок	32,5
два ребенка	33,4
три ребенка	41,4
четыре и более детей	46,2

Как видно из приведенной таблицы, увеличение детности в семьях незначительно влияет на структуру расходов на питание, что свидетельствует о переходе семьи на низкокалорийные продукты. Не случайно проводимые в стране ежегодные диспансеризации детей выявляют значительное количество детей с низкой массой тела, не соответствующей возрастным параметрам.

Неблагоприятные материальные условия жизни семей с детьми изменили характер взаимоотношений их взрослых членов с прародителями. Стала весьма распространенной практика материальной помощи со стороны бабушек и дедушек в адрес детей и внуков. Эта новая тенденция, изменившая традиционный облик семьи с несовершеннолетними детьми, обязана своим появлением усложнившимся условиям жизни в стране (см.: таблица 2) [23, с. 325].

Таблица 2 – Материальная помощь семье от родственников

Семьи	% получающих помощь
супруги с одним ребенком до 18 лет	27,4
супруги с двумя и более детьми	30,7
неполные семьи	37,4

С другой стороны, активизация материальной помощи прародителей детям и внукам сопровождается одновременным сокращением участия первых в уходе за внуками и их воспитании. Мониторинг, проведенный коллективом ученых Института социологии РАН в областных центрах России, отражает эту тенденцию (см.: таблица 3) [24].

Таблица 3 – Динамика деятельности по уходу за детьми и их воспитанию неработающих пенсионеров (на опрошенного в неделю в часах)

Уход за детьми и воспитание	Часы в неделю	
	мужчины	женщины
1986 г.	3,2	5,4
1998 г.	1,2	6,9
2004 г.	0,0	2,6

Как следует из таблицы, в ретроспективе лет отчетливо прослеживается сокращение времени непосредственного общения неработающих пенсионеров с внуками. Затраты времени на эту деятельность за 18 лет: с 1986 по 2004 г. у мужчин-пенсионеров сократились до нуля. У неработающих женщин-пенсионерок зафиксировано сокращение затрат времени с 5,4 ч в неделю до 2,6. Как видно, направленность тенденций у пенсионеров разного пола по данному показателю совпадает и свидетельствует об ослаблении межпоколенных связей в российских семьях. Представители старшего возраста выражают готовность поддержать детей и внуков материально, но не готовы участвовать в этом процессе эмоционально и физически. Такая линия поведения старшего поколения формирует в семье детей понимание, что не следует рассчитывать на помощь родителей в уходе и воспитании внуков, а значит, сокращает репродуктивное поведение молодых супругов и их отношение к детям как ведущей ценности.

Подводя итог, можно сделать общий вывод: в условиях непредсказуемой экономической ситуации, связанной с геополитическими изменениями в России, особенно важной становится способность родителей оперативно менять финансовые, профессиональные, эмоциональные, межличностные стратегии (включение матери в процесс трудовой занятости, вовлечение отца в активное участие в воспитании детей, участие прародителей в поддержке семьи и воспитании внуков, организация образовательного процесса детей по системе сочетания домашнего и школьного обучения и т.п.). Благополучие семьи определяется тем, насколько успешно и оперативно родители способны решать возникающие перед семьей проблемы как внешнего, так и внутреннего порядка.

Следует отметить также, что изменения социального фона, характерные для современной России, не сопровождаются, к сожалению, согласованностью действий управленческих структур, ответственных за регулирование и решение вопросов семейной политики. Семья для управленческих органов становится объектом внимания чаще всего в ситуации ее дисфункции, которая делает семью актуальной для работы социальных служб. Назрела необходимость изменения стратегии взаимодействия государства с семьей в сторону учета потребностей среднестатистической, нормальной семьи – для успешного решения проблем демографического характера и воспитания подрастающего поколения.

Ссылки:

1. Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2012.
2. Анализ положения детей в РФ. Совместный доклад НИСП и ЮНИСЕФ. М., 2011.
3. Повседневная деятельность городских жителей в годы реформ: бюджет времени, ценности, тенденции (1986–2008). М., 2010.
4. Там же. С. 228.
5. Национальная стратегия действий в интересах детей в 2012–2017 гг. // Обеспечение безопасности жизнедеятельности. 2013. № 4.
6. Российский статистический ежегодник. 2010. М., 2011.
7. Московский комсомолец. 2013. 3 апреля.
8. Обеспечение безопасности жизнедеятельности. 2013. № 4.
9. Московский комсомолец ...
10. Римаевская Н.М. Положение детей и качество человеческого потенциала в России // Народонаселение. 2002. № 3.
11. Вопросы статистики. 2003. № 12.
12. Там же. С. 3.
13. Николаев М. Семья и государство // Социальная педагогика в России. 2011. № 3.
14. Дементьева И.Ф. Первые годы брака. М., 1991.
15. Лапин Н.И., Беляева Л.А., Наумова Н.Ф., Здравомыслов А.Г. Динамика ценностей населения реформируемой России. М., 1996.
16. Повседневная деятельность городских жителей ... С. 196.
17. Вопросы статистики. 2003 ... С. 6.
18. Elder G. Children of Great Depression. Chicago, 1974.
19. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей в РФ. М., 2012.
20. Анализ положения детей ... С. 249.
21. Мир новостей. 2012. 21 февраля.
22. Социальное положение ... С. 147.
23. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе: сб. ст. М., 2007.
24. Повседневная деятельность городских жителей ... С. 145.

References:

1. *Social status and standard of living of the Russian population 2012*, Moscow.
2. *The situation of children in the Russian Federation. Joint report NISP and UNICEF 2011*, Moscow.
3. *Daily activities of urban residents in the years of reforms: budget time, values and trends (1986-2008) 2010*, Moscow.
4. *Daily activities of urban residents in the years of reforms: budget time, values and trends (1986-2008) 2010*, Moscow, p. 228.
5. 'National Strategy for Action on Children in the 2012-2017 years' 2013, *Life safety*, no. 4.
6. *Russian Statistical Yearbook. 2010 2011*, Moscow.
7. *Moskovsky Komsomolets* 2013, April 3.
8. *Life safety* 2013, no. 4.
9. *Moskovsky Komsomolets* 2013, April 3.
10. Rimashevskaya, NM 2002, 'The situation of children and the quality of human capital in Russia', *Population*, no. 3.
11. *Statistical Issues* 2003, no. 12.
12. *Statistical Issues* 2003, no. 12, p. 3.
13. Nikolaev, M 2011, 'Family and state', *Social pedagogy in Russia*, no. 3.
14. Dementieva, IF 1991, *First years of marriage*, Moscow.
15. Lapin, NI, Belyaeva, LA, Naumova, NF & Zdravomyslov, AG 1996, *Values of the population dynamics of reforming Russia*, Moscow.
16. *Daily activities of urban residents in the years of reforms: budget time, values and trends (1986-2008) 2010*, Moscow, p. 196.
17. *Statistical Issues* 2003, no. 12, p. 6.
18. Elder, G 1974, *Children of Great Depression*, Chicago,.
19. *State report on the situation of children and families with children in the Russian Federation 2012*, Moscow.
20. *The situation of children in the Russian Federation. Joint report NISP and UNICEF 2011*, Moscow, p. 249.
21. *World News* 2012, February 21.
22. *Social status and standard of living of the Russian population 2012*, Moscow, p. 147.
23. *Parents and children, men and women in family and society: Sat Art 2007*, Moscow.
24. *Daily activities of urban residents in the years of reforms: budget time, values and trends (1986-2008) 2010*, Moscow, p. 145.